

Она продолжала бежать, крепко сжимая руками перед платья, а ноги же уносили ее прочь от замка. Её не волновало время ровно до тех пор, пока небо не поменяло свой цвет с голубого на розово-оранжевое. Время от времени Мэдлин оборачивалась, чтобы посмотреть, не заметил ли ее кто-нибудь, но никого не увидев, ей становилось легче.

Она чувствовала собственную свободу, настолько близкую, что она приносила абсолютное спокойствие в разум. Мэдлин была вынуждена остаться здесь без ее же согласия, и все, что она хотела сделать, это вернуться в свой дом. Жить жизнью, к которой она принадлежала, поскольку здешние люди лишь заставляли её чувствовать себя не в своей тарелке.

Пробежав определенное расстояние, Мэдлин остановилась в нескольких футах от ворот, возле которых стояли двое охранников. Она не могла так просто пройти мимо, потому что охранники легко бы обнаружили, что из этих ворот вышла одинокая женщина, явно вызывающая подозрения. Кроме того, Мэдлин тревожил вопрос, объявил ли Король о ее присутствии в замке? Она не была в этом уверена.

Мэдлин размышляла что предпринять, как вдруг услышала звук кареты, уезжающей из замка, и она заметила, что коричневая карета направлялась к воротам. Мэдлин не знала чья это была повозка, но решила попросить о помощи, надеясь, что тот, кто внутри, достаточно любезен, чтобы высадить ее в ближайшем городе или деревне.

Мэдлин пошла в противоположном направлении, пробегая так быстро, как только могла, а затем отошла от кустов и других растений, чтобы выйти на тропинку, для того, чтобы кучер мог ее заметить. Она махнула рукой, когда он подошел ближе. Кучер остановился не по доброте, а потому, что Мэдлин была одета в богатую одежду и имела при себе редкие драгоценности. Это был человек, предвзято относящийся к богатым, и он натянул поводья лошадей, чтобы карета остановилась. Она поклонилась ему за оказанную помощь, когда услышала, как женщина в карете спросила кучера:

— Что случилось, Хамфри?

— Мадам, здесь леди, - ответил кучер.

— Кто это? - спросила женщина, и когда она отодвинула занавеску на окне, чтобы наклониться вперед, руки Мэдлин не смогли более удержать перед платья. Она не знала, повезло ей или нет, потому что этой женщиной была не кто иная, как тетя короля Кэлхуна, леди Розамунд. Она заговорила, глядя на Мэдлин:

— Разве Вы не зашли слишком далеко для прогулки? - спросила женщина. Мэдлин увидела приближающийся экипаж и вскочила, чтобы попросить о помощи, но кто бы мог подумать, что это та женщина, которая попросила ее уйти. Она не знала, как ответить на заданный вопрос, поскольку она была слишком ошеломлена, чтобы говорить первые несколько секунд:

— Мне было интересно, не могли бы Вы подбросить меня по дороге в следующую возможную деревню или город?

— И зачем мне это делать? - спросила дама, сидевшая в карете. Конечно, зачем ей это? Когда она приказала Мэдлин покинуть столовую, Мэдлин встала не раздумывая, чтобы позлить Кэлхуна.

Не то чтобы Мэдлин нравилась женщина или женщина испытывала к ней симпатию. И не следует забывать, что леди Розамунд принижала не только ее, но и ее семью, плохо высказываясь об их статусе. Да, она была бедна, но её сердце не было таким же уродливым, как у Розамунд. Воспоминание о Кэлхуне оставило во рту кислый привкус, но потом она вспомнила поговорку, - когда человеку нужна работа, ему приходится и ослу кланяться.

Пытаясь быть вежливой, она ответила:

— Вы ведь собираетесь уехать отсюда. Иначе мне необходимо будет вернуться к королю, чтобы попросить его карету. - речь Мэдлин всегда была вежливой, и она никогда и никому не причиняла ему вреда, — Мне нужно только подвезти.

Леди Розамунд посмотрела на девушку, стоявшую у кареты. Женщина была удивлена, обнаружив ее здесь, гадая, что человек делал вдали от замка. Своими красными глазами она продолжала буквально смотреть на девушку сверху вниз. Если бы это было в другой раз, она бы не пожалела взгляда на девушку, но что-то здесь было странно. "Возможно, она пытается покинуть замок без ведома короля?" - спросила про себя леди Розамунд.

Ее дочь Софи вытянула шею, и, посмотрев на девушку, сказала:

— Давайте дадим ей то, чего она хочет, - и ее мать не могла с этим не согласиться. Чем меньше времени девушка будет проводить в замке, тем лучше.

— Впустить девушку, - приказала леди Розамунд и кучер вскочил на ноги и открыл дверь, чтобы Мэдлин могла войти в карету. Мэдлин заметила Софи и Марка, сына леди Розамунд, которые сидели в экипаже. Ей не хотелось кататься с ними, но у нее не было другого выбора. Она хотела уйти как можно быстрее. Может быть, она могла бы попросить своего отца спрятать её там, где король не сможет её найти, и со временем забудет и найдет другую девушку, которая будет заключена в клетку в этом замке.

— Спасибо, - Мэдлин склонила голову в знак признательности за то, что они отозвались на просьбу подвезти, но леди Розамунд и Софи не ответили на ее благодарность и вместо этого посмотрели за пределы кареты. Когда ее глаза встретились с мужчиной, Марком, он улыбнулся, продолжая на неё глядеть.

Когда карета добралась до ворот, леди Розамунд отмахнулась от стражников, прежде чем они поклонились ей, пропуская карету мимо главных ворот замка.